

ЮЛИЯ РУДЕНКО

Я - твоя женщина!

Юлия Руденко

Я – твоя женщина!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17208756

ISBN 9785447454364

Аннотация

«Я – твоя женщина!» – первый роман Юлии Руденко. В 2015 году книга была переведена на английский язык. В основу сюжета положена история с автобиографическими нюансами. Война в Чечне, «оборотни в погонах», коррупционный скандал в МЧС, любовь, лихо закрученные в одну повествовательную линию, несомненно придутся по вкусу как женской аудитории, так и мужской.

Содержание

Часть I	5
Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Я – твоя женщина!

Юлия Руденко

Второе издание в редакторской правке автора.

*Для тех, кого любят боги,
несчастья оборачиваются благом.*

Леонардо да Винчи

© Юлия Руденко, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть I

Глава 1

Город пробуждался ото сна. И на московскую гостиницу «Байкал» тоже упали первые лучи солнца. Сентябрьское воскресенье 1995 года обещало быть приятным в отношении погоды. Андрей Малкович, обхватив руками подушку и подмяв ее под себя, лежал на кровати в одном из люксов и как-то по-детски причмокивал губами. Когда солнце прильнуло к его лицу, он открыл глаза, нехотя развернулся, глянул на электронные часы. До звонка будильника оставалось еще шесть минут. В комнате и за окном было тихо. Он снова закрыл глаза и попытался вернуться в виртуальность ночных видений. Как же звали тебя, ночная колдунья – девушка из сна? Малкович вспомнил, что заснул на передаче, посвященной красивой танцовщице начала двадцатого – Мата Хари. И мозг поддался телевизионной волне. Образ исторического прошлого проник в подсознание и продолжал жить. Очертания обнаженной девушки окутывал туман. Она стояла на скале и молча протягивала к нему руки. Он приблизился. Обвившись вокруг него, казалось, всем, она пробудила в нем желание. В воздухе была разлита рассветная прохлада. Вдруг стало нечем дышать... Туман обступил плотным коль-

цом... Ее губы жгли огнем... Ее сердце проникло к нему под кожу и стучало... Хоть один глоток воздуха!.. Он попытался освободиться. Девушка сделала шаг назад и исчезла совсем. Он остался один. Снова жуткая тишина. Она была и до этого. Но теперь Малкович ее слышал. Ощущение безнадежной потери заставило сердце сжаться и на мгновение застыть. Он с трудом нашел в себе силы сделать шаг вперед. И... холодная бездна обступила его летящее тело...

Спортивное и загорелое тело лежало неподвижно, распластавшись. Одеяло соскользнуло на пол. Андрей окончательно проснулся. Нужно было собираться. Через полчаса, сдав ключ от номера очаровательной администраторше, он вставил пластиковую карту в дверь, чтобы покинуть этаж. Два хмыря за дверью встретили его неласковой просьбой вставить карту еще раз, чтобы они могли войти. Представив наивно-голубые глаза молоденькой администраторши, Андрей напористо двинулся к лифту. Но, заметив резкое движение руки одного из них, преградивших путь, к себе за пазуху, Малкович испугался: оружие. Мгновенно среагировав на это ударом в челюсть одному и следом – правым коленом в живот другому, Андрей отвернул полу пиджака упавшего первым. Так и есть – ПМ. Сунув его себе в карман кожаной куртки, он не стал дожидаться лифта, а, схватившись за перила, перепрыгнул через загнувшихся бандюг и ринулся бегом вниз по лестнице.

Спустившись, он остановился, отдышался и спокойно на-

правился к выходу. Как бы невзначай, задержавшись рядом с охранником, он заметил:

– Последние солнечные деньки! – и, прищурившись, нагнувшись слегка к лицу отэлектронщика, Андрей шепнул: – На девятом этаже на меня напали два сукиных сына, хотели проникнуть внутрь. Вероятно, вооружены.

Не давая охраннику возможности задать вопросы, Малкович четко двинулся на выход. Двери бесшумно раздвинулись и так же бесшумно сомкнулись, когда он вышел. Здоровенный мужчина побежал к телефону. Когда через пятнадцать минут четверо милиционеров выводили из гостиницы тех двух парней в наручниках, бывший капитан морского флота Малкович сидел за рулем своего серебристого «Бьюика» и выруливал со стоянки. Направлялся он в город, где его ждали большие деньги. И город этот звался Грозный.

Глава 2

– Нет, я не понимаю, я абсолютно отказываюсь понимать слово «геройство» в применении к нашей жизни. Мы только поженились, а ты хочешь сразу умчаться черте куда подвиги совершать. Нормальные люди женятся, рожают детей, воспитывают их...

– Вот именно, воспитывают! Воспитывают на собственном примере. А если мы будем всю жизнь прятаться и бояться этой самой жизни, то что у нас за дети вырастут? И потом, я еду в Грозный не подвиги, как ты говоришь, совершать. Я еду работать. Я военное училище, в конце концов, закончил! Профессия у меня такая. Ты знала за кого замуж выходишь.

– Мне и в голову не приходило, что ты сам захочешь в Чечню!

В семье Гаровых ссора разгоралась не на шутку. Если бы в ситуацию не вмешалась свекровь Лариса Ивановна, не известно, чем бы все закончилось.

– Деточка, Лерочка, ну успокойся! Саша не маленький. Съездит, посмотрит, может, не так страшен черт, как его малюют. И потом – там ведь деньги хорошие ребята получают. Накопите на квартиру. Машину купите. И прекрасно живите дальше.

– Лариса Ивановна! Мои родители уже сказали, кажется, что начинают строить нам дом. Неужели мы совсем бедные,

чтобы Саша ехал за тридевять земель зарабатывать? Да еще рискуя жизнью! Вдруг его там убьют?

Слова жены показались Александру обидными. Он и раньше чувствовал какой-то дискомфорт оттого, что родители жены были не бедны и при должностях. А его мать – простой бухгалтер – растила сына одна. И особенно обидно это напоминание об их бедности прозвучало из уст Валерии.

– Ну, хватит. Я все решил, – сказал Александр и вышел из комнаты, хлопнув дверью.

Лариса Ивановна со вздохом поднялась со стула:

– Пойду, котлеты согрею. Да утям надо травы принести, – и тоже вышла.

Валерия осталась в комнате одна. Ничего не хотелось делать: зачем? Если все ее слова как от стены отскакивают? Может, она вообще тут не нужна? Нет, ну почему-то же женился Сашка на ней, а не на Кате, Маше, Глаше и т. д. А ведь он красивый! По-мужски привлекательный! На улице все бабы только на него и глядят. И выбрать мог любую. Но предпочел ее – воспитательницу Леру Лаврову. Да, не очень красива. Зато при деньгах благодаря родителям – можно жить в удовольствие, особо не напрягаясь. Все так хорошо началось! Лера облокотилась на спинку кресла и вспомнила, как они впервые встретились.

Она летним воскресным вечером возвращалась на своем «опеле» с моря. А он – курсант последнего курса – ехал домой в отпуск и «голосовал» на окраине Краснодара.

Она притормозила. Александр, открывая дверцу и плюхаясь на сидение, сходу начал хохмить:

– Александр – бандит-автоугонщик! А вас как величать, прекрасная обладательница не менее прекрасного автомобиля?

– ...Ва-ле-рия, – как-то не сразу, растягивая гласные, по слогам ответила Лера и, не спеша, нажала сцепление и газ. Переключая скорость, она случайно задела локтем Александра. Он не растерялся и сразу положил свою руку на ее:

– Помочь?

Лера, было, слегка дернулась в противоположную сторону, но парень сам тут же руку убрал:

– Нет, я же с самыми лучшими побуждениями! А вы что подумали? – и пристально посмотрел на нее.

Лера перевела взгляд на дорогу. С трудом справляясь с возникшим волнением, стала вести машину дальше. Чувствуя, что краснеет, она попыталась прервать неестественное молчание:

– Вам куда ехать-то?

– Мне в Динскую. А куда и откуда едет такая молодая и красивая, бесстрашная Амазонка?

Лера снова смутилась. Начала было говорить про морской прибой, но в голове не понятно что творилось, все перепуталось. Александр видел Лерину взволнованность. И ему это нравилось. Его настолько увлек образ только что придуманного автоугонщика-соблазнителя, что следующую фразу он

неожиданно произнес шепотом прямо над ухом Валерии:

– Лерочка, расслабьтесь! Еще не справитесь с вождением!

А я жить хочу...

И тут Валерия резко нажала педаль тормоза, желая одного: выкинуть этого «наглого» попутчика:

– Выхо...

Александр не дал ей договорить. Он чуть не ударился о лобовое стекло, но тут же развернулся, схватил Леру за плечо, притянул к себе и поцеловал. Сопrotивляться у нее не было сил. Нет, помнится, она что-то попыталась сказать в защиту своей девственности: разве можно так – в первые минуты знакомства? Но эта попытка была очень слабой. Рука Александра уверенно опускалась ниже. Ее грудь – предательница – заставила Леру застонать. И от этого губы Александра только сильнее прижимались к ее губам, а рука опускалась еще ниже...

Глава 3

Раздался резкий стук в дверь:

– Товарищ майор! Товарищ майор! Откройте!

– Рядовой Глушко! Пшел вон! – рывкнул майор Смирнов, не открывая.

– К Вам там это... жена... что ли... приехала.

Дверь распахнулась на половину. Майор Смирнов, заворачивая голый торс полотенцем, испуганно произнес:

– Что – сам видел?

Не менее испуганный Глушко вообще потерял дар речи при виде обнаженной волосатой груди майора. Поэтому просто кивнул.

– А где она?

Глушко неопределенно махнул рукой в сторону комендатуры:

– Т-та-ам.

– Где? В комендатуре что ли? Говори!

Глушко наконец-то затараторил:

– Там... это... машина остановилась... Ну... синяя такая. Или не синяя. Я не знаю. Забыл. А из нее женщина выходит! Красивая такая! Ну! Рыжов так и сказал, прости, господи: «Че это тут красотки по Грозному разъездились на тачках, как у себя дома?» Это он так сказал. А она – прямо к нам. Рыжов еще это... говорит: «Грудастеньякая!».

Смирнов сдвинул брови:

– Я те с-щас покажу «грудастеньякая»!

– Товарищ майор! Не выдавайте! Рыжов не со зла. Он же не знал, что она ваша это – жена... А если вы ему по шее надаете, он догадается, что я вам сказал. И мне не жить тогда!

– Ладно! Куда дели Светку? Надеюсь, не здесь где-нибудь? – Смирнов перегнулся через плечо Глушко, оглядел пустынный коридор одного из общежитий аэропорта «Северный».

– Она в этом... Рыжов ее... в вагончик повел. «Придетс-ся, – говорит, – вам подождать. Майор Смирнов выполняет важное задание».

– У-у-ф! Молодец Рыжов! А ты, Глушко, на всякий случай, пока я оденусь, – стань на дверях общаги и подежурь: чтобы Светка не вздумала сюда заходить. Понял? Повтори!

Довольный оказанным доверием, рядовой Глушко вытянулся и четко протараторил:

– Стоять на входе в общежитие и Светку не пускать!

– Молодец! Только тебе она Светлана Владимировна! Ша-гай!

Глушко направился к выходу. А майор вслед добавил:

– Да смотри, не скажи ей, что это я тебе приказал ее не пускать.

– Есть, товарищ майор, не говорить!

– А то знаю тебя, – проворчал майор, закрывая дверь общежитской сауны и заходя в парилку, – Одевайся. Отдохну-

ли. Жена приехала.

Прапорщик Любовь Антонова лениво потянулась:

– Слышала. Иди сам. Еще чуть попарюсь.

– Как знаешь, – Смирнов быстро натягивал штаны.

Через пять минут он постучал в одну из комнат общежития, противоположную выходу. Не дожидаясь ответа, нажал на ручку двери и открыл ее. В помещении никого не было. Он прошел к распахнутому окну и перелез на улицу. Заросли беспорядочной травы укрыли майора по пояс. Смирнов прошел метров пять, нагнулся, приложил ладони к дорожной пыли, затем – к лицу. Запустил руки во влажные волосы, растрепал их, потом слегка пригладил. Медленно оглядел камуфляж, обтер о штаны ладони:

– Теперь порядок!

Майор Смирнов огибал двухэтажное здание общежития и стремительно направлялся ко входу в комендатуру, расположенную в десяти метрах от того места, где маячила одинокая фигура худого низенького рядового Глушко:

– Рядовой Глушко! Вы что – бездельничаете? А ну-ка марш приводить себя в порядок! Помыться, постираться, погладиться, почистить оружие, приготовить разгрузку! Завтра чтоб как новенький! Пойдешь со мной сопровождать колонну в Ханкалу.

– Так я ж это... По вашему ж приказу тут... А почему я-а-а – в Ханкалу?.. Вы же меня никогда с собой не брали!.. – раскрыл от удивления рот Глушко.

Пока солдат пытался мысленно разобраться в том, что же ему делать вначале из предложенного майором, последний стремительно заходил в круглый вагончик комендатуры:

– Ба-а! Светлана? Ты? Не сплю ли? Откуда? Дети с кем остались?

Глава 4

Малковский «бьюик» остановили, едва он миновал Моздок. С АКМ-ами на перевес двое патрульных поста подошли к машине на расстояние вытянутой руки:

– Выходи.

– Малкович хотел достать свое давно недействительное удостоверение капитана морского флота, числящееся утерянным, но парни не дали ему такой возможности. Мгновенно взяв Андрея под прицел, они повторили снова:

– Выходи из машины!

«Господи! Что я тебе сделал плохого? – подмигнул небу Малкович. – Помоги, а?»

– Руки на капот. Ноги на ширину плеч.

Один из патрульных стал ощупывать куртку Малковича. Достал паспорт, удостоверение и бумажник. Прочел вслух данные паспорта:

– Андрей Андреевич Малкович. 1966 года рождения. Родился в городе Волгограде. Не женат. Детей нет.

Затем раскрыл удостоверение. Молча уставился в него. Подумал. Протянул обратно. Произнес:

– Товарищ капитан, извините за задержку. Можете ехать.

«Вот так бы и давно! – самодовольно улыбнулся Малкович. – Спасибо тебе, господи!»

И тут, когда он уже сел за руль и поворачивал ключ зажи-

гания, второй патрульный как бы нехотя попросил:

– А откройте-ка багажник! Вам же не трудно? И нам спокойнее будет. Для порядку посмотрим, и поедете себе дальше.

Малкович секунду задержал руку на ключе. Медленно, с достоинством, повернул голову к окну, медленно же спросил:

– Что?

– Багажник, говорю, откройте! – повторил патрульный, чуть занервничав.

«Господи! Ну за что ты так?» – снова пронеслось в голове у Андрея. Начав напевать мелодию песенки «Остров невезения в океане есть...», он выключил зажигание, вытащил ключи, открыл дверцу и скороговоркой произнес:

– Ребят! А давайте договоримся! По пятьсот каждому хватит? Мне время дорого! На каждом посту останавливают, проверяют. Замучился уже открывать багажник, закрывать. И везде одно и то же, одно и то же! А время-то идет. С вами уже тут торчу полчаса. А ждали меня в Ведено еще вчера. Ну, так как? – Малкович полез за бумажником.

Второй патрульный насторожился и грубо перешел «на ты»:

– Убери деньги! Открывай.

Малкович тяжело вздохнул и направился открывать багажник. Зазевавшийся было патрульный хотел прикрыть рот рукой для приличия, но вдруг присвистнул и закричал:

– Вась! Да тут у него целый арсенал! Оружие всех мастей. Иди-ка сюда.

Пока первый патрульный подходил к машине, мысли Малковича вихрем кружились в голове, не желая сосредоточиться на чем-нибудь одном.

– Ладно! Скажу вам правду, хотя не должен. Это оружие для военной комендатуры аэропорта «Северный». Сами знаете: ребята гибнут, наше оружие достается чеченцам, а страдать из-за этого должны командиры отрядов. В комендатуре пропавшего оружия стало ну очень много. А тем, блин, толстым задницам генералам в Ростове да в Москве этого не объяснишь, что в бою оружие пропадает. В бою! Вот и еду выручать старых друзей – восполнять, так сказать, образовавшиеся оружейные пробелы.

– Эту басню ты, капитан, адвокату своему расскажешь. Пошли!.. А потом мы удивляемся: откуда у «боевиков» наше оружие? – презрительно сплевывая на ходу, пробормотал Василий. И повел Малковича в кабину поста, чтобы вызвать по телефону наряд милиции из Моздока для задержания преступного элемента до выяснения обстоятельств.

Глава 5

Двадцатитрехлетний лейтенант Гаров, не смотря на конфликт с молодой женой, уехал из родной станицы. «Может потом поймет меня, – думал Александр, сидя на брезентовых свернутых палатках, сваленных у кругляка-оконца военного самолета, совершающего маршрут „Ростов – Грозный“. – Разделяют же судьбу мужа другие жены военных?!».

– Лейтенантик! Первый раз летишь? – прокричал сердобольный старичок, пристроившийся рядом.

Александр кивнул:

– В первый.

– Водички хочешь? У меня тут минералочка осталась. Попьешь? – снова закричал дед-чеченец.

– Нет, спасибо. У меня своя есть, – закричал в ответ Гаров и прикрыл глаза, делая вид, что дремлет.

Когда в том Лерином «опеле» он необузданно, страстно брал ее, он и представить себе не мог, что окажется ее первым мужчиной. Дамочка едет в сумерках одна по трассе, сажает себе незнакомого пассажира, более того – тут же готова отдаться ему! Он забыл бы ее на следующий день, если бы не обнаружил в душе, снимая плавки, следы крови и не сопоставил только что обнаруженные улики с Лериным криком «больно же» в самый кульминационный момент.

– Ма-а-а! А ты Лавровых знаешь?

– Кто ж их не знает? Он – директор рынка, а она – главный прокурор.

– Ой, е-о-о!

– Чего ты, сын? – не расслышала тогда мать из-за шума воды открывшегося крана.

– Ничего, ма. Есть хочу! Голодный – просто жуть...

Следующим вечером он подждал Леру у детского сада. Когда она вышла с работы, последний предзакатный луч солнца попал прямо Александру на лицо. Прищурился:

– Привет...

Лера вдруг неожиданно заговорила мужским голосом.

– ...Парень!.. Проснись!.. Слышишь?.. Прилетели...

Александр резко дернулся, открывая глаза. Над ним стоял «заботливый» дед:

– Прилетели, говорю. Задремал? Ничего, не торопись, успеешь еще выйти. Обрато не повезут. Они обрато теперь завтра полетят. С «двухсотым». Сюда – с живыми, отсюда – с мертвыми. Живые и мертвые. Как у этого вашего писателя, как его? У-у-у, забыл. Дырявая моя голова! Не помнишь, лейтенантик? – старик улыбался.

Гаров готов был дать старику в челюсть. Он с силой сжал кулаки. Дед заметил его настроение и тоже переменил выражение лица и тон:

– Не сердись, что так говорю. Ни ты, ни я не хотим смерти. Ни ты, ни я не начинали убивать. Войну начали до нас. Другие. Те, кто в «мерседесах» и в кабинетах. Они не видят

крови. Они считают деньги. Им мало. Им не интересно, знает ли этот мир про тебя, или про меня. Им интересна только их сытая жизнь. Они на войну, как Наполеон, не отправятся. Они таких, как ты, на смерть пошлют. И ты пойдешь подвиг совершать. Из-за каких-то неопределенных идейных соображений.

Александр не возражал. Слушал молча и хмуро. Кулаки сжимались и разжимались.

Дед тоже ненадолго замолчал, потом тихо произнес:

– Мы с Нино увиделись впервые в День Победы, 9 мая... Она девчонка совсем была. Школу заканчивала. В институт хотела поступать, а тут – война. Я в окопе под Сталинградом как раз в сорок втором был, когда принесли бандероль. Не мне одному. Многие получали тогда. Развернул, смотрю: носки вязанные шерстяные лежат. А из одного – фотография выглядывает и треугольничек письма. Женщины наши в тылу собирались – и кто что мог для нас на войну отсылали. Нино носки связала, и загадала: кому попадут они, за того она замуж пойдет – это она мне потом сказала, когда уже сыну год был. А тогда я посмотрел на фотографию – улыбается красавица, аж сердце защемило: так домой захотелось, в тепло, в уют. Письмо прочитал, узнал как зовут и про то, что земляки мы, из Грозного, жили на одной улице. Война, получается, помогла любовь свою встретить. Ответил ей. Так и писали друг другу до самой победы. Я в апреле 45-го ранение получил и в госпиталь попал. А выписывали 1 мая –

ходить мог только на костылях. И отправили врачи меня домой. Нино на вокзал встречать пришла. Тюльпаны принесла. Потом сын у нас с ней через год родился...

Старик помолчал.

– Нет больше Нино. А я есть. И сына больше нет. А я есть. Только на самом деле и меня тоже нет... Не хотели мы уезжать из Грозного. Все уехали. Мы одни остались. На третьем этаже. Куда нам, старикам, по чужим квартирам скитаться, чужие места осваивать? Уж пришло, думаем, время умирать, так жили вместе – и умирать вместе будем... Не получилось. Вышел я что-то на полчаса всего. А в это время и началось. Вертолеты, стрельба, наши, ваши. Дом у меня на глазах и «осел». Взорвали. Когда уходил, она говорит: «Прилягу. Подожду тебя. А потом Ваську покормлю». Васька – это кот наш... Не покормила, выходит.

Александр не удержался, спросил:

– А сын?

Старик замолчал. Переспросил:

– Сын?.. Сынок разбился в самолете... Летчик был... От снохи вот еду. В Ростове с внучкой живут. Оставляли меня, а я не хочу. Не могу без Нино. Все равно умирать. Так лучше уж рядом с ней...

– Слушайте, выходите! На улице поговорить не можете, что ли? – раздалось со стороны.

Глава 6

Комендатура 293 Управления начальника работ, а попросту – УНР, встретила Сашу Гарова тепло. Окрестив Санька Гариком, майор Смирнов сразу же предложил ему пойти вместе с колонной продовольствия в Ханкалу.

– Не вопрос! – с готовностью ответил Александр. – Когда выходим?

– Ух, ты! Шустрый! Погоди. Не сейчас. Завтра. – Майор Смирнов, прищурившись, посмотрел в глаза Гарову. Натолкнувшись на такой же острый немигающий взгляд, отвернувшись, крикнул, – Глу-ушко!

Рядовой Глушко примчался со скоростью света. Услышав громкий рык командира, он выскочил из деревянного туалета, застегивая на ходу ширинку. Добежал быстрее, чем застегнул пуговицы на штанах. Майор Смирнов не преминул съязвить по этому поводу:

– Видишь, лейтенант, с какими олухами приходится воевать?!

– Товарищ майор!.. – попытался вставить что-то в свою защиту Глушко. Потом застеснялся, покраснел.

– Вот именно, что я – товарищ майор, а не Глушко у нас – товарищ майор! Ладно, рядовой, застегните оставшуюся пуговицу. Встаньте, как полагается. Доложите нам с лейтенантом Гаровым, как там чувствуют себя задержанные.

Глушко поправил рубашку, штаны и ремень. Вытянулся. Помолчал секунду. Затем, как будто бросаясь на амбразуру, на одном дыхании выпалил:

– Товарищ майор, разрешите доложить? Задержанные вчера вами два «боевика» сидят в погребе тихо. Но не потому, что такие послушные. Я так мыслю, что просто сил у них не осталось. Вы как их ночью воспитали, так они до сих пор и лежат в крови. Иногда говорят «суки», «все равно всех порвем».

– А ты че? Сидишь над ними и бред их специально слушаешь? – спросил Смирнов. – Ты бы лучше книжки читал. В них иногда правду пишут. Какая у тебя любимая книжка, Глушко?

Рядовой задумался. Потом ответил:

– «Три медведя».

Гаров прыснул от смеха, повернувшись в сторону. Сделал вид, что закашлялся.

Майор Смирнов с умным лицом продолжил:

– Это что? Сказка что ли такая? Сказки, значит, любишь? Сказки – это конечно, хорошо! А последнюю какую книгу ты прочитал, Глушко?

Глушко немного растерялся. Опять подумал. Произнес:

– «Три медведя».

Гаров «закашлялся» еще сильнее. Смирнов взглянул на него, слегка улыбнулся, затем с деланно важно-серьезным лицом произнес:

– Глушко! Вот от твоих ответов лейтенант Гаров поперхнулся. Ты хоть думаешь, что говоришь? Слава богу, дожил до девятнадцати лет. Девятнадцать тебе?

– Так точно.

– Так неужели ты последний раз читал книги в третьем классе?

– Да нет, – улыбнулся Глушко. – Она у меня под подушкой. Я перед сном ее читаю.

– Кого? – спросил Смирнов, широко раскрыв глаза. – Сказку «Три медведя»?

Гаров уже хохотал в открытую, не в силах сдержаться. Глушко, глядя то на Гарова, то на смеющегося Смирнова, искренне не понимал, что происходит. Покраснев сильнее, чем от расстегнутой ширинки, силился понять, что же в его ответах не так.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.